

Садовничая Л. М., Серегина С. Е.

г. Минск,

Институт пограничной службы

Республики Беларусь

АНАЛИЗ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Интенсивно развивающиеся в современном мире процессы глобализации и расширение международного взаимодействия во всех возможных областях и сферах социальной, политической, экономической и интеллектуальной жизни вызывают закономерный интерес к изучению разнообразных аспектов феномена межкультурного общения с позиций самых разных наук и в рамках самых разных подходов. И если для многих гуманитарных дисциплин рассмотрение проблем межкультурной коммуникации составляет новую, неразработанную область исследования, то для лингвистики данная проблематика давно уже стала традиционной. Тем не менее, сложность и важность исследуемых в этой области явлений заставляют лингвистов искать все более эффективные пути и методы их анализа.

Центральным объектом изучения является при этом образ мира, существующий в сознании носителей определенной культуры, который рассматривается как основополагающий компонент культуры этноса. Важнейшим при этом оказывается понятие языковой личности, в структуре которой, наряду с уникальными компонентами, выделяется национальная инвариантная часть, обуславливающая принадлежность индивида к определенному лингвокультурному сообществу. Понимание того, что многие специфические особенности национального образа мира, отражающие неосознаваемые носителями языка знания, не могут быть полностью выявлены в рамках монокультурного описания, объясняет повышенное внимание, которое лингвистические науки традиционно уделяют изучению различных аспектов межкультурной коммуникации.

С этих позиций, например, разрабатывает свою теорию межкультурного общения Е. Ф. Тарасов. Он рассматривает ее как частный случай теории общения и акцентирует внимание на том, что проблемы межкультурной коммуникации напрямую связаны с темой языкового сознания, поскольку «главной причиной непонимания при межкультурном общении является не различие языков, а различие национальных сознаний коммуникантов» [1, с. 30]. Автор трактует межкультурное общение как случай функционирования сознания в аномальных условиях, когда отсутствует оптимальная общность сознаний коммуникантов. Это ведет к постижению образов иной культуры через поиск эквивалентного образа своей культуры (что ограничивается манипулированием старым знанием) либо различий в образах родной и чужой культур и размышления над выявляемыми различиями (что способствует выработке нового знания). Таким образом, носители разных языков будут

понимать друг друга в той мере, в какой образы их сознаний пересекаются, несовпадение этих образов и будет служить причиной неизбежного непонимания при межкультурном общении.

В настоящее время лингвисты все больше осознают необходимость переориентации своих исследований на изучение национально-культурной специфики реального функционирования языка и увязываемых с ним культурных ценностей, языковой и лингвокультурной компетенции. Так, В. Н. Телия подчеркивает необходимость изучения и описания культурной семантики языковых знаков (номинативного инвентаря и текстов) в их реальном, синхронно действующем употреблении, отображающем культурно-национальную ментальность носителей языка. Он указывает на тот факт, что интерактивные процессы взаимодействия двух семиотических систем – языка и культуры – должны исследоваться с позиций языковой компетенции говорящего/слушающего на материале живого функционирования языка в дискурсах разных типов [2, с. 14].

В современной лингвистике базой данных для изучения культурно обусловленного коммуникативного поведения индивида как члена определенного социума все чаще становится анализ дискурса – процесса естественной человеческой коммуникации. При этом индивид рассматривается в качестве активного носителя как общественного, так и индивидуального, характерного только для его психической организации, сознания. Его дискурсивное поведение, обусловленное принадлежностью к определенной языковой и социокультурной общности, рассматривается как реализация в процессе интеракции, наряду с индивидуальными, культурно детерминированными социально релевантными значениями языкового и неязыкового характера. Анализ дискурсивной деятельности в условиях межкультурной коммуникации дает лингвистам возможность не только выявить эти культурно специфические аспекты сознания и поведения носителей разных языков, но и получить данные о закономерностях речевого общения в целом.

В связи с этим важнейшее значение имеет развитие предложенного Е. С. Кубряковой когнитивно-дискурсивного подхода к изучению языковых явлений, ставящего своей целью разностороннее освещение с точки зрения выполняемых ими когнитивных и коммуникативных функций. Среди отличительных черт этой парадигмы Е. С. Кубрякова называет: синтез идей когнитивного направления, ориентированного на постижение деятельности человеческого разума в его связи с языком, с идеями коммуникативной лингвистики (лингвистики прагматически ориентированной и дискурсивной), а также с идеями семиотического порядка, а именно:

- разумное сочетание требований формальной строгости с используемыми функциональными объяснениями;

- многофакторный анализ каждого изучаемого языкового явления с точки зрения его роли в осуществлении как познавательных, так и коммуникативных процессов;

- принцип системности, согласно которому изучаемое явление должно быть описано по его статусу не только относительно языковой системы, но

и относительно тех более «высоких» систем, частью которых является сам язык [3, с. 6].

С точки зрения анализа дискурса, о данной парадигме исследования можно говорить как о когнитивно-прагматической. Она предполагает, с одной стороны, рассмотрение дискурса в терминах речевых актов и речевых событий, а также анализ собственно языковых его свойств и релевантных экстралингвистических (социопрагматических) факторов, а с другой – описание структур репрезентации различных видов знания, детерминирующих речевые стратегии коммуникантов, и выбор конкретных языковых форм в процессе их дискурсивной деятельности. Такой подход к анализу дискурса оказывается напрямую связанным с решением задачи изучения языкового образа мира и социокультурной обусловленности коммуникативного поведения.

Исследование с когнитивной точки зрения межличностного дискурсивного взаимодействия в условиях межкультурного или иноязычного общения позволяет выявлять и описывать структуры репрезентации различных видов культурно обусловленного знания, а также их влияние на языковые стратегии ведения дискурса, характерные для носителей конкретной речевой культуры. Это означает, что, выявляя и изучая необходимые для успешной дискурсивной деятельности виды знания, мы тем самым стремимся понять, что необходимо знать человеку, чтобы адекватно, с точки зрения данной культуры, говорить о мире с представителями этой культуры. Такая постановка проблемы делает особо актуальным анализ межкультурной коммуникации в когнитивно-прагматическом ракурсе.

Как известно, коммуникативно релевантные знания, составляющие неотъемлемую часть коммуникативной компетенции индивида и обеспечивающие адекватность его дискурсивной деятельности, разнородны по характеру. Они включают, помимо собственно языковых знаний, общие и конкретные знания о ситуации общения, знание социальных конвенций, принципов речевого общения и иллокутивных речевых актов, знание различных типов и форматов дискурса и условий их функционирования, знание об адресате и т. д. Осознанно или неосознанно, но коммуниканты строят свои дискурсивные стратегии, исходя из этих знаний и при порождении, и при восприятии речи. При этом, несмотря на наличие в их сознании обширного когнитивного пространства, включающего индивидуальные знания, полученные в результате обработки личного опыта, в своем речевом поведении участники общения опираются, во-первых, на те знания и представления, которыми обладают все члены одного с ними языкового сообщества, и, во-вторых, на знания, составляющие общий когнитивный фонд участников данной интеракции.

Несмотря на разнородность, разнообразие и культурную специфичность, представленные в этих структурах знания можно разделить на несколько видов. Как известно, для того чтобы нормально общаться в любом обществе, человек должен представлять, *что, когда, кому и как* он может или должен сказать, – информация такого рода является коммуникативно значимой, независимо от социокультурной специфики коммуникации. Связанные с данными аспектами дискурсивной деятельности знания, при всей культурной вариативности их

содержательного наполнения, обязательно включаются в состав когнитивной модели любого дискурсивного события. Среди этих знаний выделяются:

1) *контекстные знания* (знания, связанные с определением места и обстановки общения и степенью его формальности; с определением коммуникативного статуса участников общения, обусловленного социальными, коммуникативно-ролевыми и дистантными отношениями между ними; с темой/предметом общения);

2) *интеракциональные знания* (знание принципов успешного речевого общения; интерактивных моделей реализации дискурсивных событий и составляющих их речевых актов; интерактивной модели актуализируемого дискурсивного события, предполагающее, в свою очередь, знание входящих в него типов речевых актов; знание последовательности их выполнения в данном дискурсивном событии);

3) *языковые знания* (знание фонетики, лексики и грамматики языка общения; конвенций и норм употребления единиц языка общения; конвенциональных языковых способов реализации речевых актов текущего дискурсивного события).

Контекстные знания – это внеязыковые знания, полученные в результате когнитивной обработки социального и индивидуального опыта коммуникантов и являющиеся частью их энциклопедических знаний о мире. Они служат для определения типа актуализируемой коммуникативной ситуации и активизируют блок интеракциональных знаний, вовлекаемых в текущую дискурсивную деятельность.

Интеракциональные знания отражают предшествующий дискурсивный опыт участников общения и являются результатом обобщения разнообразных прецедентных феноменов, связанных с актуализируемым коммуникативным событием, определяя, *что* (типы речевых актов) и *когда* (порядок их выполнения) следует делать в рамках конкретного дискурсивного взаимодействия, и обуславливая тем самым алгоритмы стандартного коммуникативного поведения в дискурсе.

Языковые знания составляют базу кодовых знаний коммуникантов, определяя то, каким образом они должны или могут оформлять свое коммуникативное намерение в определенной ситуации общения. Наличие языковых знаний является необходимым, но недостаточным условием успешного дискурсивного взаимодействия. Для полноценного и адекватного общения участники коммуникации должны владеть всеми перечисленными видами знаний.

Сходство у участников общения социального и дискурсивного опыта обуславливает сходство в содержании их контекстных, интеракциональных и языковых знаний и, как следствие, сходство их когнитивных дискурсивных моделей. Как правило, у представителей одной социокультурной общности многие из этих показателей существенно совпадают, что позволяет говорить о

культурной обусловленности содержащихся в их сознании когнитивных моделей дискурсивных событий и объясняет значительное сходство стратегий и форм их коммуникативного поведения – как нормативного, так и девиатив-

ного – при дискурсивном взаимодействии. Соответственно, у носителей разных языковых культур эти показатели могут значительно различаться.

С точки зрения когнитивных аспектов коммуникации, межкультурное общение можно рассматривать как область потенциально конфликтного взаимодействия социокультурно детерминированных когнитивных дискурсивных моделей, поскольку любое их несовпадение затрудняет процесс

взаимной адаптации их дискурсивных целей и стратегий, выводя многие из этих целей и стратегий за границы приемлемого для одной из сторон. В том случае, если коммуникативные действия участников дискурса в условиях межкультурного общения регулярно выходят за рамки допустимого набора вариантов их реализации, возможных, с точки зрения собеседников (с позиций их языковой культуры), для данного контекста общения, эти действия зачастую квалифицируются как «неуместные» и «неадекватные», а все дискурсивное поведение партнера оценивается как «непривычное», «необычное», «непонятное», «странное» или «невежливое».

Так, например, если в сознании одного из участников дискурса отсутствует когнитивная модель такого формата взаимодействия, как *small talk* (включающая знания об определенных темах разговора, времени и возможном порядке их введения в беседу, о разнообразных конвенциональных способах их

оформления, о речевых стратегиях их поддержания и завершения и т. п.), то, вероятнее всего, окажется, что в ситуации общения с собеседником, который активно владеет этим форматом и следует ему в текущей интеракции, коммуникативное поведение неосведомленного партнера, реализующего другую дискурсивную модель, будет отклоняться от коммуникативного сценария, которому следует его визави, нарушая контекстные ожидания последнего. При этом отсутствие в сознании партнеров сходных когнитивных моделей текущего дискурсивного события лишает их возможности полностью адаптировать свои коммуникативные действия к поведению друг друга – в лучшем случае это удастся сделать лишь частично, на уровне отдельных дискурсивных ходов. Негативные последствия коммуникации такого рода очевидны: общение в рамках данного формата либо вообще не состоится, так как один из собеседников просто не поддержит затронутой темы, либо оно примет «необычную» форму, поскольку один из собеседников не будет задавать «нужных» вопросов, давать «нужные» ответы и в целом реагировать «должным» образом в «должное» время.

Таким образом, обсуждаемые вопросы имеют важнейшее значение как для теории, так и для практики межкультурной коммуникации и преподавания иностранного языка в связи с проблемой определения объема необходимых фоновых знаний при формировании коммуникативной и культурной компетенции у изучающих иностранный язык. Как показывают современные исследования, когнитивные дискурсивные модели изучаемой языковой культуры не складываются у билингвов автоматически. Модели родной культуры служат структурирующей базой для поступающей новой инокультурной информации: при сходстве интегральных признаков дискурсивных событий в родной и иноязычной культурах эти признаки

воспринимаются как классифицирующие – на их основании новая информация помещается в знакомое когнитивное пространство.

Из этого следует, что освоение только общефоновой культурной информации (знание истории, литературы, традиций, реалий и т. п. изучаемой языковой культуры), какой бы интересной и важной она не представлялась, оказывается недостаточным для формирования навыков адекватного использования иностранного языка в дискурсе. Для этого требуется освоение особого пласта коммуникативно релевантных знаний (понимание закономерностей взаимодействия социопрагматических факторов коммуникации, сущности речевого акта и речевого события, принципов кооперативного взаимодействия и культурно значимых ценностных параметров, а также конвенциональных языковых стратегий достижения коммуникативных целей), причем и в родной, и в иноязычной культуре.

Когнитивно-прагматический анализ межкультурной коммуникации открывает новые перспективы для дальнейшего теоретического и практического изучения и традиционных, и новых, вызванных к жизни современными научными поисками, проблем, связанных с исследованием общих принципов и механизмов языковой деятельности, взаимодействия языка и культуры.

Список цитированных источников

1. Тарасов, Е. Ф. К построению теории межкультурного общения / Е. Ф. Тарасов // Языковое сознание. Формирование и функционирование. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2016. – С. 22–34.

2. Телия, В. Н. Основные постулаты лингвокультурологии / В. Н. Телия // Филология и культура : материалы II Междунар. конф. – Тамбов, 1999. – Ч. 3. – С. 14–15.

3. Кубрякова, Е. С. В начале XXI века (размышления о судьбах когнитивной лингвистики) / Е. С. Кубрякова // Когнитивная семантика : материалы II Междунар. школы-семинара. – Тамбов, 2009. – Ч. 1. – С. 6–7.